

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
19.05.2021

Дело № А40-99919/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 13.05.2021

Полный текст постановления изготовлен 19.05.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе:

председательствующего-судьи Закутской С.А.,

судей Кручининой Н.А., Коротковой Е.Н.,

при участии в заседании:

от Зайцева Евгения Львовича – Зиневич И.О., по доверенности от 10 июля 2020 года;

рассмотрев 13.05.2021 в судебном заседании кассационную жалобу Зайцева Евгения Львовича

на определение Арбитражного суда города Москвы от 10 декабря 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2021 года

по заявлению конкурсного управляющего должника о привлечении к субсидиарной ответственности Зайцева Е.Л. по обязательствам ООО «ТД «Меркурий-Металл-Групп»

по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «ТД «Меркурий-Металл-Групп»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 21 мая 2018 года общество с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Меркурий-Металл-Групп» (ООО "ТД "Меркурий-Металл-Групп") признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим общества утвержден Киселев Г.Н.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Зайцева Е.Л. по обязательствам ООО "ТД "Меркурий-Металл-Групп".

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10 декабря 2020 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2021 года, требования конкурсного управляющего должника о привлечении Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности удовлетворены, при этом приостановлено производство по заявлению конкурсного управляющего ООО "ТД "Меркурий-Металл-Групп" Киселева Г.Н. в части определения размера субсидиарной ответственности Зайцева Е.Л. до окончания расчетов с кредиторами.

Не согласившись с принятыми судебными актами, ответчик обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просил определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Отзывы на кассационную жалобу в адрес суда не поступали.

Конкурсный управляющий в обоснование заявленных требований указал, что генеральным директором ООО «ТД «МЕРКУРИЙ-МЕТАЛЛ-ГРУПП» в период с 18 ноября 2016 года являлся Зайцев Евгений Львович.

В ходе процедуры конкурсного производства были выявлены и оспорены сделки должника, в результате чего определением Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2018 года признана недействительной сделка по перечислению от ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп» на счет ООО «Сталь-Трейд» денежных средств в размере 1 020 900 руб. 00 коп. по платежному поручению от 30 ноября 2016 года № 001354, определением Арбитражного суда города Москвы от 07 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 31 мая 2017 года, заключенное между ООО «ПРОФИТ ЦЕНТР» и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп», определением Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 19 мая 2017 года, заключенное между Nelgeron OU и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп», определением Арбитражного суда города Москвы от 31 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 01 июня 2017 года, заключенное между АО «Атомстройэкспорт» и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп».

Как указал заявитель, все вышеперечисленные сделки, признанные судом недействительными, были заключены в период исполнения обязанностей генерального директора Зайцевым Евгением Львовичем, при этом указанными судебными актами установлен факт недобросовестности действий (бездействия) бывшего руководителя должника.

По мнению заявителя, в данном случае имеются основания для привлечения Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности за совершение вышеуказанных сделок, приведших к банкротству должника, на основании п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Суды, удовлетворяя заявленные требования, исходили из того, что в период исполнения обязанностей генерального директора общества ответчик при совершении сделок действовал неразумно и недобросовестно, лишив кредиторов, обязательства перед которыми существовали на момент заключения оспариваемых сделок, удовлетворения их требований.

Ответчик, оспаривая принятые судебные акты, сослался на то, что основанием для привлечения Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности

стало наличие признанных недействительными подозрительных сделок должника, однако судами не учтено, что определением Арбитражного суда города Москвы от 26 марта 2019 года по делу № А40-99919/17 отказано в удовлетворении заявления конкурсного кредитора о привлечении Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности, при этом указанным судебным актом установлено, что на момент заключения договора на транспортно-экспедиционное обслуживание от 26 января 2017 года № КФТКМ7-134 стоимость имущества, принадлежащего ООО «ТД «Меркурий-Металл-Групп», превышала размер его обязательств, включая обязательства перед ПАО «Сбербанк России» и ООО «Компания ФТК».

Кроме того, как указал заявитель, общая сумма задолженности перед кредиторами, с учетом совершения должником спорных сделок, признанных впоследствии недействительными, не превышала рыночную стоимость активов должника на дату принятия судом заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) и, следовательно, заключая спорные сделки, Зайцев Е.Л. не мог причинить вред кредиторам и/или довести компанию до банкротства.

Также заявитель кассационной жалобы сослался на то, что доказательств, что банкротство должника наступило в результате совершения вышеперечисленных сделок, не представлено.

Представитель ответчика в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав представителя ответчика, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

На основании [статьи 32](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и [части 1 статьи](#)

223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как предусмотрено [пунктом 3 статьи 4](#) Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной [статьей 10](#) Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального [закона](#) от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Порядок введения в действие соответствующих изменений в [Закон](#) о банкротстве с учетом Информационного [письма](#) Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137 "О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" означает следующее.

Правила действия процессуального закона во времени приведены в [пункте 4 статьи 3](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закреплено, что судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта.

Между тем, действие норм материального права во времени подчиняется иным правилам - [пункту 1 статьи 4](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в

действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Таким образом, в данном случае подлежит применению подход, изложенный в [пункте 2](#) Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 N 137, по которому к материальным правоотношениям между должником и контролирующими лицами подлежит применению редакция [Закона](#) о банкротстве, действовавшая на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к такой ответственности.

Указанные конкурсным управляющим сделки были совершены в период с 30 ноября 2016 года по 01 июня 2017 года, то есть до появления в [Законе](#) о банкротстве [главы III.2](#), в период, когда порядок привлечения к субсидиарной ответственности регламентировался [статьей 10](#) Закона о банкротстве, в связи с чем в данном случае следует применять нормы материального права, предусмотренные старой редакцией закона, и новые процессуальные нормы.

В силу [абзаца 3 пункта 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в том числе, в случае причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) Закона о банкротстве.

Ответственность, предусмотренная [статьей 10](#) Закона о банкротстве, является гражданско-правовой и при ее применении должно быть доказано наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда.

При установлении вины контролирующих должника лиц необходимо подтверждение фактов их недобросовестности и неразумности при совершении спорных сделок, и наличия причинно-следственной связи между указанными

действиями и негативными последствиями (ухудшение финансового состояния общества и последующее банкротство должника).

Под действиями контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов, следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Таким образом, исходя из вышеуказанных норм права, для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании [абзаца 3 пункта 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, следует установить, что должник признан несостоятельным (банкротом) в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в [статьях 61.2 и 61.3](#) Закона о банкротстве.

Поскольку деятельность юридического лица характеризуется совершением многочисленных сделок и иных операций, поэтому, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя, инициированная контролирующим лицом, сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суд должен исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства ([абзац третий пункта 16](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц

к ответственности при банкротстве", далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53).

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, то есть по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью, основаниям ([абзац третий пункта 17](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в [пункте 20](#) постановления от 21.12.2017 N 53, при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе [статья 53.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации) либо специальные правила о субсидиарной ответственности - суд в каждом, конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо отдельно) на деятельность должника путем проверки, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после такого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности.

В том случае, когда вред, причиненный контролирующими лицами, указанными в [статье 53.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, не должен был привести, исходя из разумных ожиданий, к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам [статей 15, 393](#) названного Кодекса.

Презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности), и одновременно являющиеся существенно убыточными ([пункт 23](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53).

Между тем, в данном случае суды презумпцию, предусмотренную [абзацем 3 пункта 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве, не установили.

Суды сослались на то, что определением Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2018 года признана недействительной сделка по перечислению от ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп» на счет ООО «Сталь-Трейд» денежных средств в размере 1 020 900 руб. 00 коп. по платежному поручению от 30 ноября 2016 года № 001354, определением Арбитражного суда города Москвы от 07 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 31 мая 2017 года, заключенное между ООО «ПРОФИТ ЦЕНТР» и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп», определением Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 19 мая 2017 года, заключенное между Nelgeron OU и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп», определением Арбитражного суда города Москвы от 31 марта 2019 года признано недействительным соглашение о зачете взаимных требований от 01 июня 2017 года, заключенное между АО «Атомстройэкспорт» и ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп».

Между тем, как следует из содержания вышеуказанных определений, три сделки были признаны недействительными на основании [п. 2 ст. 61.3](#) Закона о банкротстве, как сделки, совершенные с предпочтением, при этом указанные судебные акты не содержат выводов о том, что совершение должником оспариваемых сделок было направлено на причинение вреда кредиторам общества, на безвозмездный вывод активов и привело к банкротству должника.

Что касается определения Арбитражного суда города Москвы от 12 декабря 2018 года, которым признана недействительной сделка по

перечислению от ООО «ТД «МеркурийМеталл-Групп» на счет ООО «Сталь-Трейд» денежных средств в размере 1 020 900 руб. 00 коп. по платежному поручению от 30 ноября 2016 года № 001354 на основании п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве, то суды не оценивали существенность влияния совершенной сделки на положение должника, не проверяли наличие причинно-следственной связи между совершенной сделкой и фактически наступившим объективным банкротством.

При таких обстоятельствах суд округа полагает, что выводы судов о наличии оснований для привлечения Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности являются преждевременными, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны в нарушение норм материального права.

Кроме того, независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям [статей 133 и 168](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование.

При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную [статьей 53.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации ([пунктом 3 статьи 53](#) Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков ([абзац четвертый пункта 20](#) постановления N 53, [абзац первый пункта 53](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве").

Спорные сделки не были надлежащим образом оценены судами на предмет убыточности.

При таких обстоятельствах суд округа полагает, что суды не выяснили все обстоятельства, имеющие значение для дела, а также неправильно применили [п. 4 ст. 10](#) Закона о банкротстве, в связи с чем судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора суду для установления наличия либо отсутствия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности следует установить, причинен ли в результате сделок, на которые ссылается кредитор, существенный вред должнику и являются ли эти сделки должника значимыми для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно существенно убыточными (пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53), после чего установить наличие либо отсутствие оснований для привлечения Зайцева Е.Л. к субсидиарной ответственности. В случае отсутствия оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности за вышеуказанные сделки рассмотреть вопрос об убыточности сделок для должника и наличия оснований для взыскания с Зайцева Е.Л. убытков за совершение указанных сделок.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10 декабря 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2021 года по делу № А40-99919/2017 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

С.А. Закутская

Судьи:

Н.А. Кручинина

Е.Н. Короткова